

ЦЕРКОВЬ под знаменем Константина Великого

Аннотация: Данная статья посвящена императору Константину Великому, первому правителю империи, легализовавшему христианство. В статье представлена его краткая биография, а также сделан анализ некоторых процессов, проходивших в Церкви, в период его правления. Константин представлен как искренний христианин, имевший определенные недостатки. Особый упор сделан на влияние Константина на церковь, его попытке остановить донатистский раскол, участие в Никейском соборе. Деятельность императора Константина изменила сам ход истории, дав христианству новый вектор развития.

Ключевые слова: император Константин Великий, Миланский эдикт, Никейский собор, арианство, донатистский раскол.

Abstract: This article is dedicated to the emperor Constantine the Great, the first ruler of the empire, who legalized Christianity. The article presents his brief biography, as well as an analysis of some of the processes that took place in the Church during his reign. Constantine is presented as a sincere Christian who has certain imperfection. Particular emphasis was placed on the influence of Constantine on the church, his attempt to stop the Donatist schism, and participation in the Council of Nicaea. The activity of the emperor Constantine changed the course of history itself, giving Christianity a new vector of development.

Keywords: emperor Constantine the Great, Council of Nicaea, Donatist schism.

*«Куда ни устремится напряженная мысль,
на восток или на запад, на всю землю, или на самое небо –
везде видит блаженного василевса неразлучно с его царством»*

Евсевий Кесарийский «О жизни блаженного василевса Константина.

Введение

◆ Кем был этот странный человек? В описаниях, составленных историками, он часто предстает государственным мужем, упрочившим Римскую империю, то полководцем, одержавшим немало побед. Кто-то видит его прожженным политиком, пережившим всех своих соперников, а кто-то мыслителем, увидевшим будущее за слабой гонимой религиозной группой христиан.

Несомненно, что Константин Великий оставил огромный след в истории. Он прославился как полководец, почти не знавший поражений и опытный политик, победивший своих конкурентов. Реформы, проведенные им за время его правления, потрясают своим объемом. Константин реформировал армию, сделав ее более мобильной и управляемой, провел реформы в судебной системе, серьезно упростив и облегчив судопроизводство для простых граждан. Им были проведены изменения в административной системе управления Римской империи. В государстве на долгое время были прекращены междоусобные войны и укреплены границы. Все это показывает его как талантливого правителя, заслужившего любовь своего народа. Однако, самое большое деяние, которое совершено Константином Великим, с которым обычно ассоциируется его имя, это, безусловно, легализация христианства. Именно оно изменило не только Римскую империю, но и весь мир, дав толчок к христианизации Европы и Азии.

В своем исследовании мы пытаемся понять, каким человеком был Константин, что двигало им в его решении принять христианство, как повлияла на него христианская церковь, и какое влияние оказал он сам на церковь. Надеемся, что наш скромный труд поможет хотя бы немного понять процессы, произошедшие в церкви IV века и через это приблизиться к пониманию нас самих, поскольку эхо событий того времени отзываются и в XXI веке.

Становление героя

◆ Отец Константина Констанций I Хлор часто упоминается историками в связи с его особым отношением к христианству. В житии Константина Великого о нем даже упоминается как о тайном христианине^[1]. Впрочем, это маловероятно. По всей видимости, Констанций Хлор был приверженцем солярного культа весьма популярного в это время^[2].

^[1] Житие святого равноапостольного царя Константина и святой матери его Елены // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». – URL: <https://azbyka.ru>.

(дата обращения: 27.10.2018).

^[2] Болотов, В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 3. – СПб.: Типография А. Меркушева, 1913. – С. 14.

Марк Флавий Валерий Констанций, родился в провинции Верхняя Мезия в 250 году. За свою постоянную бледность он был прозван Хлором. Существует версия, что по материнской линии он происходил от императора Клавдия II Готского, впрочем, это не подтверждено^[3]. По описаниям историков Констанций внешне походил на крестьянина. Он был сильным, крепкого телосложения, с грубым лицом. В общении он был добродушным, имел хорошее чувство юмора^[4]. Для высокого поста, который он занимал впоследствии ему, однако же, не хватало амбициозности, чем он весьма отличался от его знаменитого сына.

В 280 году, во время своей службы, он встретил дочь трактирщика Елену и женился на ней^[5]. Личность Елены представляет сплошную загадку для историков. О ее происхождении, юности и даже молодости известно крайне мало. Даже в Житии она появляется уже старицей. Британский средневековый историк Гальфрид Монмутский считал, что она была дочерью короля бриттов Коеля^[6]. Однако, это, скорее всего, поздняя легенда. Зосим называет ее «падшей женщиной»^[7]. Павел Орозий, на наш взгляд, один из самых объективных древних историков, упоминая о Елене, говорит, что она была наложницей Констанция Хлора^[8]. Вполне возможно, что Елена была конкубиной Констанция.

27 февраля 272 года, во время пребывания Констанция и Елены в городе Нис (современный Ниш в Сербии), у них родился сын Константин^[9]. Он мало походил на отца. Константин был высоким, широкоплечим, с приятным лицом. Он был тщеславен, любил хорошо одеться. В общении он умел расположить людей к себе. Возможно, что в этом он больше походил на свою мать^[10].

В 293 году Констанций Хлор был назначен цезарем, заместителем августа Максимиана. По традиции Максимиан объявил о том, что он усыновляет Констанция и настоял на том, чтобы тот женился на его падчерице Феодоре. Ради этого брака Констанций развелся с Еленой. Феодора впоследствии родила ему еще троих детей^[11]. Константин был отправлен ко двору Диоклетиана в Никомедии, который ввел его в свое ближайшее окружение и явно ему благоволил. Пребывание у августа позволило

^[3] Малер А.М. Константин Великий. — М.: Вече, 2011. — С. 161.

^[4] Бейкер Д. Константин Великий. Первый христианский император. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — С. 65.

^[5] Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31г. до н.э. — 476г. н.э., 1998. — С. 246.

^[6] Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. — М.: Наука, 1984. — С. 52.

^[7] Зосим. Новая история. — Белгород: Издательство Белгородского государствен-

ного университета, 2010. — С. 102.

^[8] Павел Орозий. История против язычников. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. — С. 469.

^[9] Малер А.М. Константин Великий. — М.: Вече, 2011. — С. 161.

^[10] Бейкер Д. Константин Великий. Первый христианский император. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — С. 66.

^[11] Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31г. до н.э. — 476г. н.э., 1998. — С. 246.

Константину разобраться в тонкостях дворцовых хитросплетений и политики^[12]. Отличился Константин и как воин, во время войны Диоклетиана с персами.

Констанцию Хлору уже как цезарю достались провинции Галлия и Британия. Последнюю еще нужно было отвоевать, поскольку она находилась в руках узурпатора Караузия. В 296 году Британия была завоевана. Стоит отметить, что в правлении Констанций Хлор проявлял редкие в то суровое время терпимость и человеколюбие. Например, он не продавал военнопленных в рабство, а селил их на пустующих территориях, для того, чтобы они обживали землю^[13].

В 303 году Диоклетиан объявил беспрецедентные по масштабам гонения на христианскую церковь. Указ об этом был отправлен и его соправителям – Максимину, Галерию, Констанцию. Констанций Хлор был единственным, кто не выполнил этого приказа в полной мере. Открыто противоречить он не мог, однако ограничился лишь номинальным выполнением указа. Впоследствии христианский историк Лактанций писал о нем:

Однако Констанций, видимо, чтобы не противоречить приказам старших, допустил разрушение собраний (т. е. стен, которые можно восстановить), истинный же храм Божий, что находится внутри людей, оставил в целости^[14].

Стоит отметить, что дав своим подданным возможность спокойно трудиться и исповедовать свою веру, Констанций Хлор обеспечил на своих землях стабильность и порядок. В житии Константина приводится любопытная история о Констанции. Заведомо зная, кто из его придворных исповедует христианство, он объявил, что каждый из них должен принести жертвы идолам. Те, кто откажется, должны были покинуть двор. Часть из христиан согласилась, остальные стали выходить. Неожиданно Констанций вернул всех не согласных приносить жертвы, похвалив их за верность. Согласившихся же прогнал, сказав, что если они не могут быть верными своему богу, то не могут быть верными и ему. Неизвестно, была ли эта история в реальности, но, на наш взгляд она весьма точно характеризует политику Констанция Хлора. Впоследствии эта политика была взята на вооружение его сыном Константином, во многом бравшим с него пример.

В 305 году, после того, как Диоклетиан и Максимиан ушли в отставку, Констанций Хлор стал августом Запада. Его власть распространялась на Галлию, Британию и Испанию. Соправителем Констанция стал Галерий. Он был не так успешен в воинском искусстве, как Констанций, но был гораздо более опытным политиком. Галерий смог добиться, чтобы цеза-

^[12] Бейкер Д. Константин Великий. Первый христианский император. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. – С. 66.

^[13] Бейкер Д. Константин Великий. Первый христианский император. – М.: ЗАО

Центрополиграф, 2004. – С. 74.

^[14] Лактанций. О смертях преследователей // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». – URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

рями были назначены два его протеже — Север и Максимиан Дада. Константин оказался заложником в его дворце. Лишь с большим трудом ему удалось вырваться и добраться к своему отцу в Британию. По прибытии Константин участвовал в походе Констанция против пиктов. 25 июля 305 года, в Йорке, Констанций Хлор умер^[15]. После его смерти воины Констанция не желали видеть другого правителя, кроме его сына. Константин был ими провозглашен как август. Началось новое время.

После этих событий в Римской империи началась междоусобная война, по масштабам сравнимая с «Игрой престолов». Из всего этого потока событий стоит обратить особое внимание на сражение Константина с Максенцием, известное также как Сражение у Мульвийского моста. Само по себе это сражение обращает на себя внимание, поскольку в нем Константин проявил себя как талантливый военачальник. Максенций, сын августа Максимиана, захватил власть в Риме и сам объявил себя августом. По свидетельству Лактанция Максенций не был популярен в народе. Однако, он умел договариваться с армией. Когда цезарь Север попытался свернуть Максенция, войско его перешло на сторону противника, в результате чего Север погиб. Находясь в Риме Максенций, пользуясь поддержкой преторианцев, вел настолько грабительскую политику, что был ненавидим практически всеми. В сражении у Мульвийского моста Константин одержал победу над войсками Максенция. Однако, для нас это событие интересно не только этим. Дело в том, что именно оно связывается с обращением Константина в христианство.

Обращение Константина в христианскую веру

◆ Почему Константин принял решение стать христианином? Этот вопрос не дает покоя историкам до сих пор. По версии Зосима — византийского историка V века, император Константин стал христианином после того как по его приказу были убиты его сын Крисп и жена Фауста. Мучимый совестью он обращался к представителям разных религий, но никто не смог ему помочь кроме христианского служителя. Для того, чтобы очиститься от греха Константин сам стал христианином^[16]. Против такой версии выступает Созомен в своей «Церковной истории». Основным аргументом он ставит тот факт, что смерть Криспа была на двадцатом году правления Константина (326 г.), тогда как большинство из законов, принятых императором в пользу христиан были изданы гораздо раньше^[17]. Скорее всего трактовка обращения Константина у Зосима обуславливается тем, что тот был язычником, негодовавшим на императора за оставление поклонения богам.

^[15] Буркхард Я. Век Константина Великого. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. — С. 256.

^[16] Зосим. Новая история. — Белгород:

Издательство Белгородского государственного университета, 2010. — С. 114.

^[17] Созомен Э. Церковная история. — СПб.: Типография Фишера, 1851. — С. 26.

Некоторые современных исследователей, таких как Я. Буркхард приписывают обращение Константина в христианство политическим мотивам. Константин в его представлении представляется «гением, неустанно влекомым тщеславием», которому вообще чуждо понятие религиозности. Заслуга Константина в данном случае представляется в том, что он «распознал в христианстве силу мирового значения»^[18].

Сомнительно, чтобы такая точка зрения могла быть правильной. Дело в том, что христианство стало «силой мирового значения» гораздо позже. Апеллировать к этому, значит вносить в рассуждение исторические реалии не соответствующие исследуемому периоду.

Вряд ли Константин был настолько дальновиден как политик. Прожженный политикан, живущий лишь тщеславием и амбициями, как его пытается представить Буркхард, не стал бы выбирать столь слабую религиозную группу, только что пережившую страшные религиозные гонения, и до сих пор не оказывавшую заметного политического влияния. Здесь мы должны признать, что обращение Константина было искренним^[19].

Можно предположить, что мать Константина Елена к этому времени уже была христианкой. Однако, сомнительно, что воздействие матери на Константина было сильным. Скорее влияние на него оказывал отец — Констанций Хлор. Развод родителей, а также длительное пребывание Константина на востоке, должны были еще больше отдалить Елену от Константина^[20].

Большинство из историков, описывавших обращение Константина в христианскую веру, связывают его с откровением, полученным им перед сражением у Мульвийского моста. Здесь показания историков разнятся. Так Лактанций в своем произведении «О смертях преследователей» ограничивается словами, что Константину было откровение, что ему надлежит изобразить на щитах своих воинов «знак бога». После этого Кон-

Император Константин Великий

^[18] Буркхард Я. Век Константина Великого. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. — С. 284.

^[19] Буассье Г. Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Падение язычества. — СПб.: Петропо-

лис, 1998. — С. 46-47.

^[20] Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 3. — СПб.: Типография А. Меркушева, 1913. — С. 30.

Крест святого Константина, ранящийся в афонском монастыре Ватопед.

Все ли вышеперечисленное имело место, или часть из этого является домыслом, можно только предполагать. Подобного рода явления вообще трудно фиксировать, тем более, что, скорее всего, ни один из этих историков не мог расспросить императора в подробностях, поэтому они довольствовались лишь отдельными высказываниями Константина. Однозначно можно утверждать одно – в день перед сражением у Мульвийского моста он пережил сверхъестественное мистическое откровение. Однако, в какой мере повлияло на Константина это видение определить довольно сложно.

Стоит учесть, что поход Константина на Рим был весьма рискованным. Количество воинов в армии Максенция в несколько раз превышало то войско, которое мог собрать и выставить Константин. К тому же Рим считался абсолютно неприступным. В сражении с Максенцием уже

стантин приказал всем воинам начертить на щитах знак Христа (хрисму)^[21].

У Сократа Схоластика в описании этого события появляются новые подробности. Согласно ему Константин в полдень увидел на небе огромный светящийся крест с надписью «Сим побеждай»^[22]. Похожее описание обращения Константина можно найти и у Филосторгия^[23].

Наиболее полное описание мы находим в биографии Константина, написанной Евсевием Кесарийским. Кроме видения креста на небе он указывает также на то, что ночью ему во сне явился Христос, повелевший сделать знамя с Его знаменем для защиты от врагов^[24].

^[21] Лактанций. О смертях преследователей // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». – URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

^[22] Сократ Схоластик. Церковная история // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». – URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

^[23] Голубцова Е.С. Церковные историки IV-V веков // Сайт «Библиотека Якова

Кротова». – URL: http://yakov.works/acts/05/marsel/istoriki_00.htm. (дата обращения: 27.10.2018).

^[24] Евсевий. Четыре книги Евсевия Памфила епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». – URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

потерпели поражение Север и Галерий. Учитывая все это, Константин должен был нуждаться в божественной помощи. Обращает внимание на себя и тот аспект, что большинство из крупных языческих религиозных центров, таких как Рим и Афины находились в руках его соперников. Прорицания, которые он получил от языческих жрецов, были для Константина не благоприятны. Исходя из этого, мы вполне можем предположить, что Константин обратился за помощью к христианскому Богу, от преследования последователей которого отказался когда-то его отец. И помощь пришла!

Во время сражения Константин сам повел войска. Его конница прорвала оборону противника, после чего в его стане началась паника. Во время бегства Максенций упал с моста и утонул^[25].

После победы в сражении у Мульвийского моста Константин вошел в Рим не только как победитель, но и как христианин. Как указывает Евсевий, восходя в город, он воспел и принес благодарственную молитву «Виновику победы»^[26]. С этого момента мы видим уже новый этап в жизни не только Константина, но и христианской церкви, впервые в истории на императорском престоле оказался христианин!

Миланский эдикт

◆ Исследуя жизнь Константина Великого невозможно обойти Миланский эдикт — указ, подписанный императорами Константином и Лицинием, дающий свободу христианам. Это событие стало ключевым в жизни Церкви.

Как ни странно, о нем не так уж много можно найти сведений у древних историков. О нем молчат Сократ Схоластик и Созомен. Да и Орозий упоминает о нем лишь косвенно. Причем, как ни странно, сравнивая его с указом египетского фараона отпускающего евреев из Египта.

Там царь ощутил, испытал и испугался могущества Бога и в результате разрешил, чтобы народ Божий свободно ушел. Здесь царь ощутил, испытал и уверовал в могущество Божие и в результате разрешил народу Божьему жить свободно. Там никогда потом народ Божий не оказывался в рабстве, здесь никогда более народ Божий не принуждался к идолопоклонничеству^[27].

В тоже время мы имеем сам текст этого эдикта благодаря Евсевию Кесарийскому и Лактанцию, которые в своих трудах приводят его дословно и почти без разночтений^[28].

^[25] Малер А.М. Константин Великий. — М.: Вече, 2011. — С. 192-193.

^[26] Евсевий. Четыре книги Евсевия Памфила епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата

обращения: 27.10.2018).

^[27] Павел Орозий. История против язычников. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. — С. 474.

^[28] Бриллиантов А.И. Император Константин Великий и миланский эдикт 313 года // Христианское чтение. — 1914. —

Стоит отметить, что Миланский эдикт, был не первым указом, дающим свободу христианам. Например, буквально за два года до этого был эдикт Галерия, также объявлявший свободу христианам. Этот император, которого христианский историк Лактанций, в своей книге «О смертях преследователей», называет не иначе как «Зверь», в период своего правления отличился особой жестокостью по отношению к христианам. Незадолго до своей смерти, мучаясь от тяжелой болезни, он издал указ, в котором давал свободу христианам. Однако, он разительно отличался от того, который двумя годам позже дал Константин. Текст эдикта приводит в своей «Церковной истории» Евсевий Кесарийский. В нем Галерий осуждает христиан за отказ от веры в богов, но «по привычке прощать» освобождает их, с условием, что они также будут молиться за него своему Богу^[29]. По мнению Г. Буассье Галерий отказывается от гонения христиан в угоду общественному спокойствию, однако, это вовсе не означает, что оно не может возобновиться^[30]. В этом указе нет как тени религиозной терпимости, так и прощения. Скорее этот указ является актом отчаяния смертельно больного человека, надеющегося, что может быть, эта уступка принесет ему благоволение еще одного божества. Причина, по которой эдикт Галерия был забыт, кроется еще и в том, что Галерий к этому времени правил очень небольшой областью. К тому же он умер вскоре после издания указа, не успев его реализовать.

Вместе с Константином Миланский эдикт подписал Лициний. Он был вторым августом, правившим восточной частью империи. Для закрепления отношений с Константином он женился на его сестре Констанции. Отношение Лициния к христианству требует отдельного исследования. Существует интересная легенда о том, что перед сражением Лициния с Максимином Дазой ему во сне явился ангел, продиктовавший ему молитву Всевышнему Богу, с помощью которой он смог победить^[31]. Однако, в отличие от Константина, Лициния это ко Христу не привело. Судя по всему, он так и не смог определиться со своим отношением к христианству. Через некоторое время в его землях преследование христиан возобновилось.

Что же особенного в этом эдикте? Впервые он составлялся между правителями христианином и язычником, и обещал свободу всем верующим. Более того, христианам, пострадавшим во время гонений обещалось вернуть отнятые молитвенные дома. Оплату нынешним хозяевам государство брало на себя. Миланский эдикт не просто давал свободу христианам. Заслуга его и не только в том, что он восстанавливал их права, хотя и это уже было колоссальным прорывом. Основное его достижение,

№2. — 141-157.

^[29] Евсевий. Церковная история. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. — С. 393-394.

^[30] Буассье Г. Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Падение язычества. — СПб.: Петрополис, 1998. — С. 62.

^[31] Коптелов Б.В. Император Лициний на переломе эпох. — М.: Языки славянской культуры, 2008. — С. 41.

^[32] Буассье Г. Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Падение язычества. — СПб.: Петрополис, 1998. — С. 66.

что впервые была провозглашена религиозная терпимость^[32]. Текст самого эдикта сохранился в виде письма к Аннулину протектору Северной Африки. Его приводят в своих книгах Лактанций и Евсевий. Вполне возможно, что подобные письма были отправлены и в другие области. Поскольку этот документ оказал решающее значение в истории христианства, мы приводим его весь:

Мы, император Константин и император Лициний, собравшись в Медиолан для рассуждения о делах, касающихся общественного блага и спокойствия, вменили себе в обязанность прежде всего заняться тем, что относится к служению богам. Вследствие сего дозволяем Христианам и всякого рода людям последовать той религии, какую иметь пожелают, дабы председательствующее на небесах Божество всегда благоприятствовало нам и нашим подданным: дозволяем каждому исповедывать то Богослужение, к какому кто имеет склонность, дабы это верховное божество, религии которого воздаем мы охотно наше почтение, продлило к нам милость свою и покровительство. Итак да будет известно и ведомо тебе, что мы, не взирая на все указания, изданные доселе против Христиан, желаем, чтобы ты дозволил им отправление своей религии без малейшего помешательства. Причем уведомляем тебя, что, ради мира и покоя нашего царствования, мы признаем за благо, дабы даруемая Христианам свобода простиралась и на всех других наших подданных с тем, чтобы ничье богослужение отнюдь нарушаемо не было. В отношении же к Христианам мы желаем еще, что, если бы кто прежде купил от нас, или от кого бы то ни было известные места, для их собраний нужные, то оные были бы им возвращены немедленно даже без всякой платы. Кому предшественники наши могли бы даровать такие места, тот равным образом должен отдать их Христианам. Впрочем и те, которые их приобрели, и те, которым оне дарованы, могут взять свидетельства о том для получения от нас должного вознаграждения. Все это должен ты привести в исполнение в возможной скорости. А как кроме тех мест, в которых они привыкли собираться, у них есть еще места, принадлежащие Церкви: то мы хотим, чтобы ты приказал отдать им и сии места на тех же условиях, т. е. что те, которые им возвратят их без получения платы, должны ожидать ее от наших щедрот. Вообще ты ускоришь как можно исполнением всех дел, касающихся Христиан, дабы воля наша исполнилась немедленно, и дабы милостию нашею утверждено было общее спокойствие. По приведении в действие, всего того, что здесь узаконено, мы надеемся, что небо продлит к нам милости свои, которые испытали мы уже неоднократно. А дабы намерение наше было известно всем и каждому, то ты не преминешь обнародовать его установленным порядком^[33].

^[33] Миланский эдикт о свободе христианской веры // Сайт «Азбука веры». — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/>

Konstantin_Velikij/milanskij-ehdikt-о-svobode-khristianskoj-very. (Дата обращения: 13.12.2018).

Некоторые из исследователей видят в данном указе особое отношение императора к христианам^[34]. На наш взгляд, это не совсем соответствует истине. Особое благоволение Константина к христианам проявилось в более поздний период. По меткому утверждению Я. Буркхарда в эдикте нет «ничего нового, кроме свободы совести и вероисповедания»^[35]. То, что в эдикте особо подчеркивается свобода для христиан, обуславливается тем, что они были гонимы. В Миланском эдикте отменялись репрессивные указы Диоклетиана. Здесь мы видим скорее восстановление справедливости, по отношению к ущемленной части общества. Формально эдикт устанавливает христианство наравне с прочими религиями. Стоит отметить, что согласно ему христиане становились не изгоями, как прежде, но полноценными членами общества. Больше того, согласно указу, вся отнятая у них собственность должна быть возвращена. Причем возвращать христианскую собственность должны не только императорские фиски, но и частные лица. В тех случаях, если она была продана (скорее всего, здесь речь идет о землях и домах), то император предлагает выкупить ее за счет казны. Отдельно оговаривается, что христианам должны были быть возвращены их молитвенные дома.

Можно с уверенностью сказать, что Миланский эдикт во многом опередил свое время. Именно он положил начало религиозной терпимости и свободы, провозглашенной ранним христианством, пострадавшим праву не нее и принесшим эту свободу окружающему миру. Конечно, при составлении Миланского эдикта участвовали христианские епископы. В тоже время, мы не можем отрицать той огромной роли, которую в этом событии сыграл Константин Великий. Он, видевший гонения на христиан, находясь при дворе Диоклетиана, и сравнивая с политикой своего отца Констанция Хлора, выбрал тот путь, по которому должно идти цивилизованное общество.

Донатистский раскол

♦ История церкви знала большое количество расколов и разделений. Донатисты были не первой и, к сожалению, далеко не последней религиозной группой в христианском контексте, объявившей о своей исключительности. Особенность этого раскола в том, что впервые он произошел не из-за разницы религиозных взглядов, а из-за разницы взглядов на церковную дисциплину и взаимоотношения служителей с властями. В период гонений в Северной Африке сложилось особое отношение к мученичеству, им восторгались, перед ним преклонялись, его даже доби-

^[34] Гроссу, Н. 1600-летие Миланского эдикта св. равноапостольного Константина Великого о свободе христианской веры (313-1913) // Сайт «Азбука веры». — URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Velikij/1600-letie-milanskogo-](https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Velikij/1600-letie-milanskogo-ehdikta-sv-ravnoapostolnogo-konstantina-velikogo-o-svobode-khristianskoj-very)

[ehdikta-sv-ravnoapostolnogo-konstantina-velikogo-o-svobode-khristianskoj-very](https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Velikij/1600-letie-milanskogo-ehdikta-sv-ravnoapostolnogo-konstantina-velikogo-o-svobode-khristianskoj-very). (Дата обращения: 13.12.2018).

^[35] Буркхард Я. Век Константина Великого. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. — С. 288.

вались. Появилось большое количество фанатиков, объявлявших себя христианами и фактически настаивавших на том, чтобы их арестовали^[36].

Естественно, что в такой атмосфере любая попытка уклониться от мученичества зачастую воспринималась как предательство. Примером здесь может служить карфагенский епископ Менсурий. Он не одобрял тех, кто открыто объявлял себя христианами и провоцировал власти, настаивая, чтобы их не считали мучениками. Во время обыска в его церкви Менсурий скрыл книги Священного Писания, которые искали, оставив на виду еретические трактаты. Чиновники, проводившие обыск не поняв, что это за литература, ограничились ее изъятием и других книг искать не стали. Особенное же негодование он вызвал тем, что не пускал христиан посещать заключенных в тюрьмах, поскольку это приводило к новым арестам^[37].

Деятельность Менсурия осуждалась многими из служителей. Конфликт, однако же, возник уже после его смерти в 312 году. Епископ Цецилиан, бывший ранее помощником Менсурия, имел неосторожность отчитать влиятельную прихожанку Луциллу за то, что она перед причастием целовала косточку какого-то мученика. Он был обвинен в неуважении к мученичеству, а также в том, что он был рукоположен епископами-предателями. Луцилла нашла поддержку у нумидийских священников, потребовавших отстранения Цецилиана. Возглавил их епископ Донат. Под обвинение в предательстве, выдвинутое Донатом и его последователями попали и многие другие служители. Попытки обвиненных объясниться и договориться ни к чему не привели.

Парадоксальность ситуации с донатистами была в том, что, осудив прочих служителей за то, что они не хотели конфликтовать с властями, они обратились за судом к императору. Не приняв решения африканских служителей, они обратились к Константину за тем, чтобы он передал их дело на усмотрение галльских епископов. Донатисты считали, что галлам больше доверия, поскольку миролюбивая политика Констанция Хлора оградила их от гонений и они не отступили от Господа^[38].

Император Константин Великий.

^[36] Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 3. — СПб.: Типография А. Меркушева, 1913. — С. 397.

^[37] Герье В. Блаженный Августин. — М.: Печатня С.П. Яковлева, 1910. — С. 470-471.

^[38] Шмеман А. Исторический путь пра-

Константин поручил это дело римскому епископу Мильтиаду и пяти галльским епископам. Для расследования был приглашен Цецилиан и десять африканских епископов^[39]. Этот собор прошел в Риме. Интересно то, что на нем изначально была установка не допустить раскола. Из письма Константина к Мильтиаду:

Ознакомившись с ними, вы, люди твердые, решите, как следует обсудить это дело и вынести справедливое решение. От вашего внимания, конечно, не укроется, с каким почтением отношусь я к законной кафолической Церкви, поэтому и хочу, чтобы вы нигде не допустили ни раскола, ни разногласия^[40].

Решение собора его было в пользу Цецилиана. Донатисты отказались признавать это решение, заявив, что собор был не достаточно представительным. По решению Константина был проведен второй собор в Арелате (современный Арль). Однако и его решение донатистами не было признано. Они стали настаивать на суде у самого императора. Константин возмутило такое требование: «Какое безумие требовать суда от человека, который сам ожидает суда Христова!». Однако, суд был проведен и донатисты снова были осуждены^[41]. В том же году император писал Цецилиану:

До сведения моего дошло также, что некоторые люди с неустойчивыми мыслями хотят отвратить народ от святейшей кафолической Церкви лживыми и постыдными наставлениями. <...> Итак, если ты заметишь людей, упорствующих в этом безумии, то без всяких сомнений обратись к названным судьям и извести их об этом, чтобы подобных людей, следуя моему, лично им данному приказу, они подвергали наказанию^[42].

В 321 году, видя, что репрессивные меры не помогают, и стараясь сохранить свободу веры, Константин отменил этот указ и даровал донатистам свободу. Но конфликт после этого только разросся. Ситуация осложнилась еще и буйным нравом донатистов. Довольно метко их охарактеризовал исследователь древнего мира В. Герье: «... это были люди неистовые, на все готовые, у которых страсти непосредственно переходили в действия; это были бедуины, еще не переродившиеся ни под римской тогой, ни под рясой христианского епископа»^[43]. В ярости они стали нападать на служителей ортодоксальной церкви и избивать их. Особенно бесчинствами отличились донатисты в деревенской местности. Организованные ими группы полумонашеского типа, вооруженные дубинами, нападали на целые общины. Окончательно конфликт разрешить так

вославия. — М.: Паломник, 2007. — С. 106.

^[39] Шафф Ф. История Христианской Церкви. Т.3. — СПб.: Библия для всех, 2007. — С. 245.

^[40] Евсевий. Церковная история. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. — С. 441.

^[41] Шмеман А. Исторический путь православия. — М.: Паломник, 2007. — С. 107.

^[42] Евсевий. Церковная история. — СПб.: Издательство Олега Абышко, 2013. — С. 443.

^[43] Герье В. Блаженный Августин. — М.: Печатня С.П. Яковлева, 1910. — С. 475.

и не удалось. Лишь после захвата Северной Африки мусульманами вопрос с расколом решился сам собой.

По мнению А. Шмемана участие Константина в этом споре было его большой ошибкой. Ему стоило отказаться от решения вопросов в которых у него не было компетенции^[44]. Именно это его участие создало прецедент участия государственной власти в церковных делах. Мог ли Константин отказаться от этого? Скорее всего, здесь сыграло роль стремление Константина облагодетельствовать свою церковь и не допустить в ней раскола. Желание его было искренним и вполне заслуживающим уважения^[45]. На наш взгляд, если здесь и есть ошибка, то это ошибка со стороны христиан. Можно с уверенностью сказать, что именно нежелание братьев услышать друг друга, амбиции в решении церковных споров, отказ смириться перед решением церковного суда, создали прецедент обращения церкви за решением вопроса к императору. И император вынес свой вердикт!

Арианство и Никейский собор

◆ Арианство принесло в церковь еще один раскол, по масштабам гораздо больший, чем раскол, созданный донатистами. Между ними, впрочем, довольно много различий. В отличие от донатистского раскола арианский был основан на догматических вопросах. Для его решения понадобилось провести первый в истории Церкви Вселенский собор. Как и в предыдущем случае в решение того вопроса принял участие Константин Великий. Однако, если в случае с донатистами он вмешался крайне неохотно, по настоятельным просьбам, то на Никейский собор, на котором обсуждалось арианство, он явился как император, «будто небесный ангел Божий, которого торжественные одежды блистали молниями света, которого порфира сияла огненными лучами и украшалась переливающимся блеском золота и драгоценных камней»^[46]. Именно таким предстает он в биографии, написанной Евсевием Кесарийским. Начало этого раскола связано с именем пресвитера Ария. Происходил он из Ливии. Образование Арий получил в Антиохии. Возможно, что особенности антиохийской богословской школы, славившейся своей рациональностью, наложили отпечаток на его духовные поиски. В начале IV века Арий пребрался в Александрию. Здесь он был рукоположен в диаконы, а позже в пресвитеры. За приверженность к мелитианам^[47]

^[44] Шмеман А. Исторический путь православия. — М.: Паломник, 2007. — С. 107.

^[45] Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в грекоримском мире при Константине Великом. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. — С. 290-291.

^[46] Евсевий. Четыре книги Евсевия Памфила епископа Кесарии Палестинской о

жизни блаженного василевса Константина // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

^[47] Мелитиане — религиозная группа, отделившаяся от официальной церкви в конце III века на основе разных взглядов на принятие в церковь отпавших.

Император Константин Великий.

было время, когда Его не было, Арий пришел к выводу, что божественная природа Его отличается от природы отца. Следовательно, Он Творение, хотя и высшее. Христос, по мнению Ария лишь подобен Богу, но не обладает божественной сущностью^[48].

На необычную проповедь обратил внимание александрийский епископ Александр. Назначенный им диспут между приверженцами Ария и прочими служителями лишь обострил проблему. После того, как Александр увидел, что увещевания не помогают, но Арий приобретает все больше внимания, он собрал собор из епископов Египта и Ливии и отлучил Ария и его последователей, среди которых оказалось даже два епископа — Секунд Птолемаидский и Феона Мармарикский^[50]. После отлучения Арий с его последователями перебрался на Восток, в Кесарию Филиппову, где нашел поддержку у Евсевия Кесарийского. Судя по всему, почтенный служитель не посчитал, что такое учение является достаточным обоснованием для отлучения. Из Кесарии Арий написал письмо к Евсевию Никомедийскому, в котором жаловался на гонения, которым подвергся. Текст этого письма приводит в своей книге Феодорит Кирский. Из послания Ария:

Мы говорим и мыслим, учили и учим так: Сын и нерожден, и ни в каком смысле не есть часть Нерожденного, и не произошел из чего-

Арий был отлучен, но позже восстановился в церкви. В Александрии он нес пресвитерское служение в одной из приходских церквей. За время служения Арий прославился своей яркой проповедью и строгой, аскетической жизнью^[48]. Известно, что он обладал большой харизмой, обаянием. Большую часть своего учения он изложил в сочинении «Пир», а также в написанных им песнях.

Около 318 года Арий начал проповедь своего нового учения. Основная проблема в учении Ария заключалась в особом взгляде на личность Христа и его божественную природу. Начав с определения того, что Сын родился, значит,

^[48] Бриллиантов А.И. Лекции по истории церкви. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. — С. 97.

^[49] Шафр Ф. История Христианской Церкви. Т.3. — СПб.: Библия для всех, 2007. — С. 425; Болотов В.В. Лекции по

истории древней церкви. Т. 4. — СПб.: Третья императорская типография, а — 1918. — С. 11-12.

^[50] Бриллиантов А.И. Лекции по истории церкви. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. — С. 98.

либо предсуществовавшего, но по воле и совету (Божию) был прежде времен и прежде веков совершенный Бог, однородный, неизменяемый. Однако ж, Его не было прежде, чем Он был рожден, или сотворен, или определен, или основан, ибо до рождения Он не существовал. Нас преследуют за то, что мы говорим: Сын имеет начало, тогда как Бог безначален. Нас преследуют за то, что мы говорим: Сын из не сущего. Но говорим мы это потому, что Он не есть часть Бога и не происходит из чего-либо предсуществовавшего. Вот за что гонят нас^[51]!

В результате Александру стали писать епископы, настаивая, чтобы он не преследовал Ария. Более того, епископы Евсевий Кесарийский, Павлин Тирский и Патрофил Скифопольский, собравшись вместе настояли на том, чтобы Арий был восстановлен в правах, при условии, что он примирится с Александром и будет его слушаться. Вполне возможно, что они, не столько поддержали Ария с его учением, сколько просто не хотели раздувания церковного конфликта. Здесь поднимается серьезная церковная проблема, с которой периодически сталкивается большинство служителей: что обладает большим приоритетом — догматическая правильность верующих или единство членов церкви? Епископы выбрали единство.

Александр не успокоился и написал пространное и гневное письмо «Возлюбленным и честнейшим сослужителям всеобщей кафедральной Церкви», в которой разоблачал еретическое учение Ария и объявлял анафему его последователям.

На этом этапе в дело вмешался Константин Великий. Победив последнего соправителя Лициния и объединив воедино всю империю, Константин обратил внимание на разделения в церкви. Им было написано послание Александру и Арию с просьбой примириться. В послании видно, что Константин не разбирался в столь сложных богословских материях, однако, он и сам осознавал это. Судя по всему император считал, что эти вопросы нужно оставить лишь для закрытых богословских диспутов и не выносить их для простой публики во избежание конфликтов. Из послания Константина:

Когда ты, Александр, спрашивал у пресвитеров, что каждый из них думает о каком-либо месте закона, или лучше сказать представлял на обозрение бесполезную сторону вопроса, тогда ты, Арий, неосмотрительно предлагал то, о чем сперва не следовало и думать, или подумав, надлежало молчать — вот откуда родилось между вами разногласие, расторгалось общение, и святейший народ, разделившийся на партии, удалился от единомыслия с общим телом Церкви. Итак, пусть каждый из вас с равной искренностью простит другому и примет то, что справедливо советует вам ваш сослужитель.

^[51] Феодорит Кирский. Церковная история // Сайт «Православная библиотека

«Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

<...> Итак, в изысканиях этого рода надобно удерживаться от многословия, чтобы, или по слабости своего естества, не имея силы истолковать предложенный вопрос, или по тупости слушателей, не сумев сообщить им ясного понятия о высказанном учении, тем или другим образом не довести народа либо до богохульства, либо до раскола^[52].

Насколько правильным было такое мнение? Был ли этот спор выяснением мнений об отвлеченных философских материях, которые действительно стоило оставить «знатокам», или все-таки проблема была в чем-то более серьезном? Дело в том, что в данном случае шло обсуждение ключевого вопроса в христианстве – кто такой Иисус Христос. Здесь важны четкие и недвусмысленные формулировки. Христианство провозглашалось и провозглашается как живое откровение Бога, сошедшего на землю. Арианство же, стало попыткой возврата христиан в лоно язычества, с его «полубогами». Именно поэтому примирение было невозможно.

Для решения вопроса с письмом в Александрию был отправлен епископ Осий Кордовский. Однако, примирения не получилось. По меткому изречению Созомена «споры были громче голоса примиряющего. Возможно, что именно Осий предложил Константину собрать первый вселенский собор. Изначально проведение собора планировалось провести в Анкире (современная Анкара). Однако Константин перенес собор в небольшой город Никея, находящийся недалеко от имперской восточной столицы Никомедии^[53]. Этот перенос выглядит как уступка арианам. Дело в том, что в Анкире управлял епископ Маркел Анкирский – противник арианства. Тогда как в Никее правил Феогнисс Никейский – арианин. Да и в соседней Никомедии находился Евсевий Никомедийский – один из наиболее сильных апологетов арианства^[54]. Собор состоялся в марте 325 года. Не случайно и то, что дата закрытия собора, 25 августа, совпала с двадцатилетним сроком царствования Константина. Это еще один факт, говорящий о влиянии императора в организации.

Сама по себе идея о собрании собора была не такой уж новой. Они уже неоднократно проводились. Примером могут послужить уже упоминавшиеся нами соборы по вопросу о донатистах. Но все предыдущие носили скорее поместный характер. Даже соседствующие Египет и Антиохия ни разу не собирались вместе. Впервые был проведен собор, претендующий на звание вселенского. В объединенной империи стал возможным объединенный собор^[55].

^[52] Евсевий. Четыре книги Евсевия Памфила епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». – URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

^[53] Бейкер Д. Константин Великий. Пер-

вый христианский император. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. – С. 236.

^[54] Малер А.М. Константин Великий. – М.: Вече, 2011. – С. 240.

^[55] Карташев А.В. Вселенские соборы. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», – 2002. – С. 31.

Елена, мать Константина Великого.
Деталь. Мрамор. Статуя II в. 320–325 гг.
Рим, Капитолийский музей.

К сожалению протоколы Никейского собора не сохранились. Все, что мы имеем, это описания собора, представленные в книгах церковных историков – Евсевия Кесарийского, Феодорита Кирского, Руфина, Сократа Схоластика... В своих описаниях они расходятся. Например, мы не можем дополнительно установить количество собравшихся. Известно лишь, что преимущественно это были представители восточной церкви. Престарелый папа Римский Сильвестр не смог явиться, отправив вместо себя двух пресвитеров Витона и Викентия. Из Западных служителей на нем были Осий Кордовский, Никасий Дижонский¹⁵⁶¹.

Сам по себе первый вселенский собор нуждается в отдельном исследовании.

Нас же в первую очередь интересует роль в нем Константина Великого. Как мы уже писали выше, Константин появился на соборе во всем своем императорском величии. Его ждали, пока он не пришел, все молчали. Войдя в зал собрания, император прошел к приготовленному для него трону, но сел лишь когда епископы дали ему позволение. После него сели все остальные. Собор начался с приветственной речи к Константину, произнесенной Евсевием Кесарийским. После этого с речь к собранию выступил сам Константин. Из этой речи:

Радуюсь, видя ваше собрание, но думаю, что мои желания тогда только исполнятся, когда я увижу, что все вы оживлены единым духом и блюдете одно общее, миролюбивое согласие, которое, как посвященные Богу, должны вы возвещать и другим. Не медлите же, о други, служители Божьи и благие рабы общего нашего Владыки Спасителя, не медлите рассмотреть причины вашего раздора в самом их начале, и разрешить все спорные вопросы мирными постановлениями. Через это вы и совершите угодное Богу, и доставите величайшую радость мне, вашему сослужителю.

На соборе Константин, судя по описанию, данному Евсевием, исполнял роль председателя, выслушивая всех, принимая предложения, убеждая несогласных. Со всеми он был «как-то сладкоречив и приятен». Инте-

¹⁵⁶¹ Бриллиантов А.И. Лекции по истории церкви. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. – С. 117.

ресно то, что еще некоторые из приехавших на собор епископов привезли с собой частные прошения, жалобы друг на друга и тому подобное. Константин поступил с ними довольно неожиданно. Все эти обращения были собраны. На соборе, в определенный момент император приказал их принести. Когда их принесли, Константин заявил, что ни одной из них он не читал и приказал все сжечь^[57]. Этим он ясно дал понять, что его цель — достижение единства, поэтому он не будет участвовать в междоусобицах.

Карташев, в своем исследовании представляет Константина Великого как ревнителя православия, на Никейском соборе перехитрившего ариан, как бы невзначай, предложившего добавить в символ веры, представленный Евсевием Кесарийским слово «единосущный»^[58]. На наш взгляд, это несколько упрощенное представление. Действительно, на соборе Евсевий, «...человек, умевший заставить замолчать тех, которые говорили наилучшим образом», предложил Символ веры, который удовлетворил бы всех. Константин одобрил этот Символ, но, неожиданно предложил добавить определение «единосущного Отцу», говорящее о Христе. Это слово уже неоднократно звучало на соборе и Константин, конечно, слышал его^[59]. Скорее всего, он понял, что за это определение выступает большинство присутствующих. Поэтому он сделал такое предложение, присоединившись к мнению большинства.

Представленный Символ веры подписали почти все участники собора. Даже присутствовавшие на нем ариане сделали это, возможно, чтобы не спорить с целым собором. Лишь Арий и пять наиболее близких его последователей отказались подписаться, за что были лишены служения и высланы. Собором было написано Послание церквям, осуждавшее арианство. Вслед за ним и Константин написал Послание Александрийской церкви. Из послания Константина:

Все мы, и по имени, Единому поклоняемся, и в бытие Единого уверовали. Чтобы достигнуть этого, я, по внушению Божию, созвал в город Никею весьма много епископов, с которыми, как один из вас, считающий за особенное удовольствие быть вашим сослужителем, и сам предпринимал исследовать все, что представляло повод к обоюдности и раздвоению мыслей. Пощади нас, Божие величие! Сколько и каких ужасных хулений не произносили некоторые на великого Спасителя, на нашу надежду и жизнь, говоря и исповедуя свою веру, вопреки богодухновенным Писаниям и святой вере. Между тем как более трехсот епископов, удивительных по своей скромности и проницательности, утверждали одну и ту же веру, которая, по истинным и точным выражениям закона Божия, дей-

^[57] Бриллиантов А.И. Лекции по истории церкви. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. — С. 121.

^[58] Карташев А.В. Вселенские соборы. — Клин: Фонд «Христианская жизнь», —

2002. — С. 38.

^[59] Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. — СПб.: Третья императорская типография, — 1918. — С. 35.

ствительно и есть вера, нашелся один Арий, обладаемый дьявольскою силою, который свое зло с нечестивым умыслом посеял сперва у вас, а потом и у других. Против этого мы приняли мысль, какую внушил нам Вседержитель. Возвратимся же к возлюбленным нашим братьям, от которых удалил нас тот бесстыдный служитель дьявола...^[60]

Значение этого собора трудно переоценить. По меткому утверждению А. Шмемана Никейский собор стал величайшей победой истины^[61]. Впрочем, смута, поднятая арианством, не прекратилась. Виновником этого отчасти стал Константин. Все дело в том, что некоторые из ариан, например Евсевий Никомедийский, к этому времени уж успели стать придворными служителями. Они были близки к императору и он не смог отстранить их. Не справившись на соборе, они смогли взять реванш с помощью придворных интриг. Вскоре после собора были отстранены и сосланы основные защитники никейского исповедания — епископ Афанасий и Евстафий Антиохийский. Все сосланные ариане были возвращены. Арию также было возвещено о возвращении, но он умер по дороге. Арианство получило большое распространение. Наверное, это символично, но принявшие арианство готы и вандалы, впоследствии разграбили и разрушили Рим.

И все-таки победа на соборе осталась в памяти христиан. Со временем провозглашенное на нем учение возобладало. Не последнюю роль в этом сыграл Константин. Вряд ли он смог до конца разобраться в христианской догматике. Возможно, что поддержка ортодоксальной церкви была сделана им из желания сохранить единство в церкви, избежать расколов и конфликтов. К сожалению, он не смог довести этого решения до конца. Личные симпатии победили в нем религиозные правила и государственные интересы. Титан оказался просто человеком!

Годы величия

◆ В 324 году, в битве под Адрианополем, Константин разбил войско Лициния и стал единовластным правителем империи. Лициний и его сын Лукиниан были казнены. Отчасти эта казнь была обусловлена тем, что устранение конкурентов обеспечивало прекращение междоусобицы и политическую стабильность. На некоторое время в империи наступил мир.

Во время битвы под Адрианополем Константин обратил внимание на небольшое поселение Византий. Во время войны оно было почти разрушено. Местоположение Византия на европейском берегу Босфора было удобно по нескольким причинам. Здесь проходили торговые пути. К тому же усиление этого места позволяло контролировать границу с бес-

^[60] Сократ Схоластик. Церковная история // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>.

(дата обращения: 27.10.2018).

^[61] Шмеман А. Исторический путь православия. — М.: Паломник, 2007. — С. 114.

Император Константин Великий

покойным соседом — Персидской империей. Судя по всему, Константин давно вынашивал замысел о переносе столицы. Теперь он воплотил его в реальность. Византий был расширен и укреплен. Новый город изначально был назван Новым Римом. Однако, еще при жизни Константина его стали называть Константинополем. Интересную историю о строительстве новой столицы можно найти у Филосторгия. По его словам, Константин лично шел с копьем в руках и отмечал границы нового города. Когда кто-то из его спутников спросил, далеко ли еще идти, он ответил: «До того места, где остановится идущий впереди меня»^[62].

Константинополь стал не только административной столицей, но и идеологической. В нем не было

языческих храмов. Известно, что город был украшен статуями языческих богов. Впервые они были использованы не как объект поклонения в храме, а как часть интерьера. По мнению Евсевия это решение было продиктовано желанием посмеяться над старой религией.

Этот период в жизни Константина был омрачен семейной трагедией. Неожиданно для всех Константин приказал казнить своего старшего сына Криспа. Причина этого поступка до сих пор до конца не известна. Свидетельства древних историков об этом событии отрывочны и противоречивы. Некоторые из исследователей предполагают, что Криспа обогнала Фауста, вторая жена Константина, сказав, что он вынашивает замыслы о свержении отца, а также что Крисп покушался на ее целомудрие. Крисп был сыном Константина от первой жены, Минервины. К этому времени он успел отличиться в сражениях с Лицинианом, пользовался популярностью в армии, и вполне мог считаться преемником императора. Фауста же хотела, чтобы на этом месте был кто-либо из ее сыновей, в это время еще малолетних. Константин слишком поздно узнал об обмане. После этого была казнена Фауста. Впоследствии Константин раскаивался в обоих убийствах^[63].

^[62] Голубцова Е.С. Церковные историки IV-V веков // Сайт «Библиотека Якова Кротова». — URL: http://yakov.works/acts/05/marsel/istoriki_00.htm. (дата обращения:

27.10.2018).

^[63] Малер А.М. Константин Великий. — М.: Вече, 2011. — С. 277-278.

Около 325 года мать Константина Елена совершила свое знаменитое путешествие на Восток. Целью ее поездки была попытка вернуть христианству его израильское прошлое. В Иерусалиме она обнаружила большое количество языческих храмов. Город почти не содержал памяти о своем христианском прошлом. Созомен, в своей книге, приводит рассказ о том, что, благодаря откровению свыше, Елена смогла найти пещеру воскресения. Находилась она под построенным римлянами храмом Афродиты. Рядом с пещерой были обнаружены три креста, один из которых оказался крестом Иисуса Христа^[64]. Руфин прибавляет к этому рассказу интересную деталь. Гвозди от креста Христова Елена отправила Константину. Один из них был прикреплен к его шлему, другой к сбруе его коня^[65].

Христианские историки в своих сочинениях превозносят добродетели Константина, проявленные в последний период его жизни. Однако, мы имеем любопытное описание Константина, представленное языческим историком Аврелием Виктором:

Он был так жаден до славы, что этому трудно поверить. Он обычно называл Траяна, по причине многочисленных надписей с его именем на зданиях, стенным лишаем, он же построил мост через Дунай. Свою царскую одежду он украсил драгоценными камнями, голова его постоянно была украшена диадемой. Однако он прекрасно выполнил ряд дел: строжайшими законами он пресек клеветничество, поддерживал свободные искусства, особенно занятия литературой, сам много читал, писал, размышлял, выслушивал по слов, жалобы провинциалов. <...> Он был скорее насмешник, чем льстец; отсюда в народе распространилась о нем такая шутка, что его прозвали Трахалой^[66]: десять лет он был весьма представительным, двенадцать последующих — разбойником, а десять последних — мотыльком из-за своей чрезмерной расточительности^[67].

Возможно, что Аврелий Виктор, как язычник, не был объективен к Константину, однако же, трудно не согласиться с тем, что многие из его деяний не лишены помпезности. Построенные им в Константинополе храмы Святой Софии и Двенадцати апостолов поражали современников не только своими размерами но и роскошью. Впервые христианские молитвенные дома были украшены разноцветным камнями, покрыты медью и золотом. Латеранский дворец в Риме, в котором некоторое время жила Фауста, был подарен римскому епископу. В своих посланиях к Евсевию Кесарийскому и Макарию Иерусалимскому, которые приво-

^[64] Созомен Э. Церковная история. — СПб.: Типография Фишера, 1851. — С. 78.

^[65] Руфин. Церковная история // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

^[66] Греческое слово *trachala* происходит,

по-видимому, от слова *trachus* — шероховатый, неровный.

^[67] Марк Аврелий Секст. Извлечения о жизни и нравах римских императоров // Сайт «Электронная библиотека RoyalLib». — URL: <https://royallib.com>. (дата обращения: 27.10.2018).

дит в своей книге Феодорит Кирский, он предлагает им восстанавливать старые Молитвенные дома и строить новые, не стесняясь с расходами. Из послания Макарию Иерусалимскому:

Поэтому твоя прозорливость должна так распорядиться и о всем необходимом иметь такое попечение, чтобы не только самый храм был великолепнее всех храмов, где-либо существующих, но чтобы и другие при нем здания были гораздо превосходнее самых прекрасных по городам строений. Что касается до возведения и изящной отделки стен, то знай, что заботу об этом мы возложили на одного из отличнейших областных правителей, друга нашего Дракилиана, и на правителя вашей провинции. По требованию моего благочестия приказано, чтобы их попечением немедленно доставляемы были тебе и художники, и ремесленники, и все, по усмотрению твоей прозорливости, необходимое для постройки. Что же касается до колонн и мрамора, то, какие признаешь ты драгоценнейшими и полезнейшими, — сам рассмотри обстоятельно и постарайся написать ко мне, чтобы, узнав из твоего письма, сколько каких требуется материалов, я мог отовсюду доставить их, ибо самое дивное место в мире должно быть и украшено, как следует. Сверх того хочу знать, какой нравится тебе свод храма — мозаический или отделанный иначе. Если мозаический, то прочее в нем можно будет украсить и золотом^[68].

Эти поступки, безусловно, продиктованы лучшими побуждениями, желанием облагодетельствовать Церковь. В то же время, христианство, до сих пор бывшее преимущественно «религией низов», впервые столкнулось с тем, что оно не ограничено в средствах. Вместе со свободой Церковь столкнулась с испытанием роскошью и приобретенным богатством. В результате она становилась все более богатой и влиятельной, но все менее кроткой и смиренной.

Евсевий Кесарийский, в биографии Константина, приводит любопытное высказывание императора. Во время ужина, который он давал епископам, он сказал им, что он тоже епископ, только они епископы внутренних дел церкви, а он поставлен Богом для дел внешних. Сложно сказать, насколько серьезно он считал себя христианским служителем. Известно, что он часто писал поучения, позже высказывая народу. Послушать «философствующего государя» собирались большие толпы народа. Впрочем, Евсевий отмечает, что большого эффекта эти проповеди не имели. «Но так мыслил и наставлял одушевляемый искренней верой сам василевс, а они для добрых наставлений были тупы и глухи, — языком и одобрительными криками восхваляли их, делами же, по своей ненасытности, уничижали хвалимое». Именно в период правления Кон-

^[68] Феодорит Кирский. Церковная история // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).

^[69] Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. — М.: Библейско-богословский институт св. Апостола Андрея, 1996. — С. 45.

стантина был установлен обычай воскресного дня для богослужения. Император установил это на законодательном уровне. Для лучшего изучения Писания при дворце Константин поручил Евсевию найти людей, способных сделать пятьдесят копий Нового Завета. Работа эта была выполнена. По предположению некоторых исследователей знаменитый Ватиканский кодекс является одной из этих копий^[69]. О себе как о слугителе Господа, причем имеющим огромные заслуги, Константин говорит и в своем письме к тирскому собору. Письмо это приводит в своей книге Созомен. Из письма Константина:

Да, чрез мое служение Богу, везде господствует мир, и имя Божие благословляется самыми Варварами, которые даже донныне не знали истины: а известно, что кто не знает истины, тот не знает и Бога. Чрез меня, искреннего служителя Божия, самые Варвары, сказал я, познали Бога и научились благоговеть пред Ним, испытав самым делом, что Он хранит меня и везде о мне промышляет; — что особенно и привело их к познанию Его^[70].

В начале 337 года Константин Великий отправился в поход против войска персидского шахиншаха Шапура II. В пути он почувствовал себя плохо и отправился к теплым водам в город Еленополь. Филосторгий указывает, что Константин был отравлен своими братьями, однако это ничем не подтверждается. Вполне возможно, что просто сказывался возраст. В Еленополе он, почувствовав приближение смерти, и исповедался в грехах, после чего отправился в Никомедию. Там он приказал собрать епископов и объявил, что хочет креститься. Хотя до этого он хотел принять крещение в Иордане, но теперь для путешествия в Палестину уже не было времени. Крестил Константина Евсевий Никомедийский, известный поборник арианства^[71].

После крещения Константин слег в постель и уже не вставал. 22 мая 337 года, в день, когда христиане праздновали Пятидесятницу, император скончался. Даже в смерти он остался верен себе.

После смерти Константина Великого его дети начали междоусобную войну. На некоторое время победил в ней Констанций I. Это был ревностный арианин, не имевший ни религиозной терпимости, ни политических талантов своего отца. Его царствование ознаменовалось расцветом арианства. После Констанция полтора года правил его племянник Юлиан, прозванный Отступником за то, что пытался реанимировать язычество и боролся с христианством. Казалось, дело Константина потерпело катастрофу. Однако, короткое правление Юлиана окончилось его смертью. По преданию, умер он со словами: «Ты победил, Галилеянин!». С этого момента началось торжественное шествие христианской Церкви. Начиналось новое время — время царствующей Церкви!

^[70] Созомен Э. Церковная история. — СПб.: Типография Фишера, 1851. — С. 149.

^[71] Малер А.М. Константин Великий. — М.: Вече, 2011. — С. 309.

Послесловие

◆ Со времени смерти Константина Великого прошло уже много лет. Но, до сих пор жизнь этого странного человека не дает покоя исследователям. Как могло оказаться, что человек, бывший не более чем неофитом в христианстве, занимал в ней лидирующую позицию, мог указывать епископам, мнение которого имело огромное значение даже на Вселенском соборе? При изучении его биографии в контексте христианства Константин зачастую предстает неким инородным телом, «попаданием» из фантастического романа.

Результатом деятельности Константина стало то, что Церковь, была приближена к государственной власти. Пусть при нем она еще не имела того огромного влияния, какой у нее был в средние века, но базис под это состояние уже был заложен. Впервые в истории церковные иерархи были приближены к царю. Благоволение Константина Великого к ним незамедлительно сказалось как на положении церкви, так и на ее нравах.

Хотел ли этого сам Константин? Скорее всего, к этому он пришел не сразу. Исследуя его биографию, мы видим трансформацию, происходящую в его сознании. Если вначале он представляет собой обычного верующего, не желающего вмешиваться в управление церковью, то в более поздние годы он диктует свою волю епископам, и те признают это. Как мы уже писали выше, церковь сама пригласила императора для решения своих вопросов и даже настояла на этом.

Почему церковь пошла на такое слияние? Ответ не однозначен. Дело в том, что в христианстве того времени не было четкого учения о взаимоотношениях с государственной властью. К призыву из Мат. 22:15-22 «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» могут апеллировать как сторонники компромисса с властью, так и его противники. При близком рассмотрении он учит лишь выплате налогов для цезаря, но при попытке вывести общий принцип о взаимоотношениях с государственными структурами, мы наталкиваемся на отсутствие четких границ между кесаревым и Божиим. Не случайно Мецгер называет этот ответ «глубокий, но загадочный»^[72].

Существующий к этому моменту исторический опыт церкви учил противостоянию преследованиям со стороны власти. Однако, церковь просто оказалась не готова к тому, что правитель сам станет христианином. До сих пор она знала императоров либо преследовавших ее, либо не обращавших на нее свое внимание. Но как быть с императором, который пожелал быть ее частью, причем вполне искренне? Такого опыта в христианстве еще не было.

^[72] Мецгер Б. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. — М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. — С. 177.

Особенно обращает на себя внимание, что Константин обратился к Господу в период гонений на христиан и междоусобной войны, неся с собой прекращение преследований и государственную стабильность. Уже за это христиане должны были быть ему благодарны. Все это могло быть воспринято как дар свыше, который христианство приняло. Может быть, именно поэтому христианская церковь не только охотно приняла императора в свои ряды, но и признала его авторитет.

Отчасти взгляд церкви на личность Константина мы можем найти в Поздравительном слове, произнесенном Евсевием Кесарийским по поводу тридцатилетия правления императора. В своей речи он показывает монархию как часть миропорядка. Монарх поставлен Богом и исполняет его волю. С приходом Константина этот порядок пришел к истинному содержанию. Наконец-то появился император, служащий истинному Богу и представляющий Его волю! Он не нуждается в том, чтобы открывать ему истину, как какому-то простолыдину. Впервые уверовал великий понтифик – главный священник! Евсевий превозносит многие его добродетели. Однако складывается ощущение, что он выдает желаемое за действительное, говорит о том, каким должен быть император, а не каким он является.

В современной историографии можно увидеть немало исследований на тему влияния Константина Великого на христианскую церковь. Однако, стоило бы задать вопрос и обратный: как христианская церковь повлияла на Константина? Все дело в том, что он уверовал в весьма непростой для христианства период. В это время церковь пыталась определить себя, свое учение и свое место в истории.

Мы рассмотрели два спора (на самом деле их было гораздо больше), в которых христианство разделилось на враждующие лагеря. К сожалению, как в донатистском споре, так и в арианском расколе, с обеих сторон были обычные люди, пытавшиеся решить вопрос не только с помощью доводов из Писания, но апеллируя к авторитету императора. Волей-неволей Константин оказался втянут в них. Не особенно разбираясь в богословских тонкостях, он пытался решить эти проблемы, добиваясь единства верующих. Стоит ли судить его за то, что ему этого не удалось? В то же время, участие в этих спорах лишь увеличило его мнение о своем величии, что было заботливо подогрето некоторыми служителями. Недостаток Константина, его тщеславие, в результате не был исцелен, но лишь преумножен. Церковь просто не сумела правильно наставить такого обращенного.

Что же дал Константин Церкви? В первую очередь это освобождение от гонений. В этом он продолжил политику своего отца, славившегося своей терпимостью. Констанций Хлор смог поддержать христиан лишь пассивно, отказавшись преследовать лично. Это уже было немало, и, наверняка, такая политика спасла не одну жизнь. Однако, Константин пошел дальше отца. Он дал христианству равные права с другими рели-

гиями. Христиане теперь могли исповедовать свою веру, не боясь преследований и пользоваться защитой закона.

Бытует спорное утверждение, что со времен Константина церковь стала государственной. Ответ здесь не так очевиден, как хотелось бы. Личное благоволение императора к христианам, несомненно, сыграло свою роль. Та забота, которой Константин окружил церковь, не могла не сделать ее привлекательной для окружающих. Причем, здесь речь идет не только о простом народе, но и о государственных чиновниках, искавших благоволения у императора. Поэтому, хотя христианство при нем не имело формального приоритета перед другими религиями, по факту оно получило привилегии.

Со времен Константина началось строительство величественных соборов. Те храмы, которые были построены под его руководством, стали началом целой культуры. Можно с уверенностью сказать, что и сама христианская культура после него весьма изменилась. Отныне это была уже не маргинальная секта, пусть и имевшая распространение, но вынужденная скрываться. Отныне церковь стала мощным институтом, признанным государством, и начинавшая оказывать влияние на окружающий мир.

Проведенный при Константине Никейский собор позволил восторжествовать ортодоксальному христианству над ересью и помог сформировать основные догматы. Пусть эта заслуга в большей степени принадлежит собравшимся на нем епископам, но трудно отрицать, что определенную роль сыграл в ней и Константин, став орудием в руках Господа.

Хотим мы того или нет, но Константин преобразил Церковь. Впоследствии служители Церкви сами становились государями, и были большими политиками, чем светские правители. Стоит ли винить в этом Константина? На наш взгляд, это обвинение не справедливо. Константин дал христианам дар, и вовсе не его вина, что не все из них смогли им правильно воспользоваться! Знамя с символом Христа, поднятое им, осталось и поныне развивается над Церковью!

Список использованных источников

- 118 Бейкер, Д. Константин Великий. Первый христианский император. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — 351 с.
- Болотов, В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 3. — СПб.: Типография А. Меркушева, 1913. — 340 с.
- Болотов, В.В. Лекции по истории древней церкви. Т. 4. — СПб.: Третья императорская типография, — 1918. — 586 с.
- Бриллиантов, А.И. Император Константин Великий и миланский эдикт 313 года // Христианское чтение. — 1914. — №2. — 141-157.
- Бриллиантов, А.И. Лекции по истории церкви. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. — 408 с.
- Буассье, Г. Собрание сочинений в 10 т. Т. 5. Падение язычества. — СПб.: Петрополис, 1998. — 400 с.
- Буркхард, Я. Век Константина Великого. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. — 367 с.
- Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. — М.: Наука, 1984. — 270 с.

- Герье, В. Блаженный Августин. — М.: Печатня С.П. Яковлева, 1910. — 680 с.
- Голубцова, Е.С. Церковные историки IV-V веков // Сайт «Библиотека Якова Кротова». — URL: http://yakov.works/acts/05/marsel/istoriki_00.htm. (дата обращения: 27.10.2018).
- Грант, М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31г. до н.э. — 476г. н.э., 1998. — 400 с.
- Гроссу, Н. 1600-летие Миланского эдикта св. равноапостольного Константина Великого о свободе христианской веры (313-1913) // Сайт «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Velikij/1600-letie-milanskogo-ehdikta-sv-ravnoapostolnogo-konstantina-velikogo-o-svobode-khristianskoj-veru. (Дата обращения: 13.12.2018).
- Евсевий. Церковная история. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. — 544 с.
- Евсевий. Четыре книги Евсевия Памфила епископа Кесарии Палестинской о жизни блаженного василевса Константина // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).
- Житие святого равноапостольного царя Константина и святой матери его Елены // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).
- Зосим. Новая история. — Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2010. — 344 с.
- Карташев, А.В. Вселенские соборы. — Клин: Фонд «Христианская жизнь», — 2002. — 679 с.
- Коптелов, Б.В. Император Лициний на переломе эпох. — М.: Языки славянской культуры, 2008. — 132 с.
- Лактанций. О смертях преследователей // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).
- Лебедев, А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2006. — 352 с.
- Малер, А.М. Константин Великий. — М.: Вече, 2011. — 352 с.
- Марк Аврелий Секст. Извлечения о жизни и нравах римских императоров // Сайт «Электронная библиотека RoyalLib». — URL: <https://royallib.com>. (дата обращения: 27.10.2018).
- Миланский эдикт о свободе христианской веры // Сайт «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Velikij/milanskij-ehdikt-o-svobode-khristianskoj-veru. (Дата обращения: 13.12.2018).
- Мещер, Б. Новый Завет. Контекст, формирование, содержание. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. — 360 с.
- Мещер, Б.М. Текстология Нового Завета. — М.: ББИ св. Ап. Андрея, 1996. — 303 с.
- Павел Орозий. История против язычников. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2004. — 544 с.
- Руфин. Церковная история // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).
- Созомен, Э. Церковная история. — СПб.: Типография Фишера, 1851. — 636 с.
- Сократ Схоластик. Церковная история // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).
- Феодорит Кирский. Церковная история // Сайт «Православная библиотека «Азбука веры»». — URL: <https://azbyka.ru>. (дата обращения: 27.10.2018).
- Шафф, Ф. История Христианской Церкви. Т.3. — СПб.: Библия для всех, 2007. — 670 с.
- Шмеман, А. Исторический путь православия. — М.: Паломник, 2007. — 398 с.